
В.Моро
Убийство
в Генте

В. Моро

Убийство в Генте

«Автор»
2026

Моро В.

Убийство в Генте / В. Моро — «Автор», 2026

В старинном Генте убит состоятельный коллекционер Хендрик ван Акер. Расследуя убийство, инспектор Ян Веркотерен и историк Матиас Верхаге обнаруживают связь между убийством и старым преданием.

© Моро В., 2026
© Автор, 2026

В. Моро
Убийство в Генте

Глава 1

Глава первая
Утро на тихой улице

В половине восьмого Рита Верхюлст поставила чайник на плиту, она любила “нормальные” чайники, ей казалось, что с плиты вода для чая получается вкуснее, потом сделала себе бутерброд с сыром, налила чай, неторопливо позавтракала. Перед выходом искала ключи, проверила, закрыто ли окно в кухне, посмотрела с удовольствием на свою полноватую, но ладную фигуру, поправила свежеокрашенные светлые локоны и довольная собой вышла из дома.

В то утро дождь начался ещё до рассвета. К восьми он превратился в мелкую водяную пыль, от которой мостовая блестела, а велосипеды у домов выглядели так, словно их только что вымыли. Рита подняла воротник пальто и свернула с набережной в узкую улицу. В старой части Гента она работала уже четырнадцать лет, но всё ещё иногда останавливалась посмотреть на фасады: каждый был уникален, не то что современные коробки, каждый пережил столетия.

Дом Хендрика ван Акера стоял между двумя более узкими зданиями. Его фасад был сдержанным, почти строгим; за высокими окнами угадывались тяжёлые шторы. Богатство хозяина выдавали не позолота и не мрамор у входа, а безупречное состояние старого кирпича, отреставрированные оконные рамы и медная табличка с фамилией, которую Рита регулярно полировала до блеска.

Она открыла дверь своим ключом, стряхнула с зонта воду и привычно прислушалась. В доме было тихо. Из кухни не доносился шум кофемашины.

— Доброе утро, господин ван Акер, — сказала она, хотя ответа не ожидала.

Хозяин нередко работал допоздна и по утрам спускался позже неё. Рита сняла пальто, прошла на кухню и включила свет. На столе стояла чашка, оставшаяся с вечера. Рита удивилась. Хендрик терпеть не мог оставленную грязную посуду и никогда не оставлял даже немытую чайную ложку. Может, кто-то из детей заехал и остался на ночь.

Пока кофемашина прогревалась, Рита раскрыла список дел, прикреплённый магнитом к холодильнику. В пятницу нужно было заказать продукты, а сегодня отнести в чистку два пиджака и разобраться с бельём. Она сделала несколько пометок, поставила чашку в мойку и поднялась на второй этаж.

Дверь кабинета была приоткрыта.

Рита постучала, ответа не было, она приоткрыла дверь пошире, но не полностью. В щель она увидела письменный стол и седую голову господина ван Акера, неподвижно лежавшую на его поверхности. Сначала Рита решила, что хозяин задремал над бумагами. Но положение его тела было странным: он сидел, тяжело завалившись вперёд, грудью на столешницу.

— Господин ван Акер?

Она толкнула дверь. Хендрик фон Акер лежал ничком на письменном столе, повернув голову набок. Одна рука свисала вдоль кресла, другая оставалась на столе среди сдвинутых бумаг. От виска по дереву растекалась кровь, пропитывая лежавшие рядом листы. Рита остановилась, не веря тому, что видит.

— Господин ван Акер, — повторила она громче.

Она подошла, остановилась, снова сделала шаг. Ей хотелось коснуться его и одновременно хотелось оказаться как можно дальше. Наконец она протянула руку черз стол и осторожно положила ладонь ему на плечо, стараясь не задеть бумаги и кровь.

Даже через ткань она почувствовала холод и окоченение трупа.

Рита отступила так резко, что у неё закружилась голова. На письменном столе по-прежнему горела настольная лампа, рядом стоял стакан с водой. Всё выглядело слишком обычным для комнаты, где хозяин дома неподвижно лежал лицом к столешнице, а кровь медленно расползалась по полированному дереву.

Она достала телефон. Номер экстренной службы набрала со второй попытки: пальцы не слушались.

— Я пришла на работу, — сказала она женщине, ответившей на звонок. — Мой хозяин… Я думаю, он умер. Нет, он не дышит. Здесь кровь. Пожалуйста, приезжайте.

Ей велели ничего не трогать и оставаться на месте. Рита отошла в коридор, закрывать дверь не стала и села на низкую скамью у лестницы. Она смотрела на мокрые следы от собственных туфель и думала почему-то о том, что не выключила кофемашину.

⁂

Инспектор Ян Веркотерен приехал, когда у дома уже стояли две полицейские машины и автомобиль криминалистической службы. Дождь прекратился, но небо оставалось низким и серым. На противоположном тротуаре мужчина в синей куртке делал вид, что поправляет замок велосипеда, хотя уже несколько минут наблюдал за входом.

Ян показал удостоверение дежурному, прошёл внутрь и первым делом спросил, где находится женщина, обнаружившая тело.

— На кухне. С ней сотрудница патруля. Врачи подтвердили смерть. Ничего не перемещали.

— Кто-нибудь ещё был в доме?

— Насколько нам известно, нет.

Ян кивнул. Ему было тридцать два, но он выглядел старше своих лет из-за худого нервного лица со всклокоченной черной бородкой и запавших угольно=черных глаз. Было в нем что-то пугающее, люди его сторонились, да и сам он был не филантроп. Сегодня на нём были тёмный свитер и неприметное пальто. Он не торопился подниматься наверх. Сначала выслушал краткое сообщение первого прибывшего полицейского, отметил время вызова и уточнил, кто успел войти в кабинет.

На втором этаже уже работали криминалисты. Один фотографировал дверной проём, другой фиксировал следы у письменного стола. Ян остановился на пороге и несколько мгновений осматривал помещение целиком.

Кабинет был просторным, но не огромным. Полки с книгами и папками занимали две стены. Над камином висела небольшая картина с речным пейзажем. На письменном столе — старом, тщательно отполированном — соседствовали ноутбук, лампа с зелёным абажуром и стопки бумаг.

Хендрик ван Акер полулежал грудью на столе, ледяные серые глаза были открыты и будто смотрели с любопытством и удивлением. Его голова была повёрнута набок, седые волосы слиплись от крови. На красивой деревянной столешнице темнела широкая неровная лужа; несколько листов бумаги у лица Хендрика промокли насквозь. Ян не приближался, пока фотограф не закончил серию снимков.

— В области виска видны два отдельных повреждения, — сказал судебный медик, стоявший у окна. — Похоже на два удара твёрдым предметом. Окончательные выводы будут после вскрытия.

— Чем?

— По виду повреждения чем-то тупым и тяжелым. Возможно, одной из этих фигурок, - медик кивнул на несколько бронзовых и каменных фигурок, стоявших на столе.

— Время?

Медик посмотрел на часы.

— Предположительно вчера вечером. Дам интервал после осмотра. Но судя по окоченению вчера вечером.

Он присел, чтобы рассмотреть пол возле стола, затем поднялся.

Ян обвёл взглядом кабинет. Здесь хватило бы тяжёлых предметов, которыми можно было причинить такую травму: бронзовые пресс-папье, каменные подставки, старинные вещи на полках. Но выбирать один из них на глаз было бессмысленно.

— Следы взлома?

— На входных дверях пока ничего очевидного. Замки осмотрим отдельно.

— Значит, пока мы знаем только, что взлома не видно, — уточнил Ян.

Он подошёл к письменному столу. Несколько листов лежали неровно, словно их недавно перелистывали. Рядом с лампой оставалось свободное место на полированной поверхности, чуть более светлое, чем окружающее дерево. Ян заметил его и попросил коллегу сфотографировать стол целиком.

— Позовите, пожалуйста, госпожу Верхюлст, — сказал он. — Только после того, как здесь закончат съёмку. Хочу, чтобы она сама посмотрела на стол.

— Нужно будет установить, что здесь обычно стояло, — сказал он наконец коллеге. — И составить перечень того, что могло исчезнуть.

Он снова посмотрел на Хендрика фон Акерна. Фон Акерн был известным человеком в городе, наследник богатых текстильщиков, из семьи, которая уже как лет сто пятьдесят была элитой, знакомый многих влиятельных людей, довольно заметный коллекционер, вдовец, отец трех взрослых детей. Ох, и шума будет в прессе, ох и взбучек будет от начальства!

⁂

Рита сидела за кухонным столом, обхватив обеими ладонями стакан воды. Полицейская, остававшаяся с ней, поднялась при появлении Яна.

— Госпожа Верхюлст? Я инспектор Веркотерен. Можно задать вам несколько вопросов?

— Я вроде уже все сказала.

— Мне нужно уточнить подробности. Я веду дело.

-- Да, конечно, спрашивайте.

-

Её голос почти дрожал. Ян сел напротив и положил перед собой блокнот.

— Сколько лет вы работаете у господина ван Акера?

— Четырнадцать. Сначала пять дней в неделю, теперь четыре. Я прихожу утром, убираю, занимаюсь стиркой, иногда готовлю. Не живу здесь.

— Когда вы видели его в последний раз?

Рита задумалась.

— Вчера не приходила. Последний раз — во вторник, ближе к четырём. Он был в хорошем настроении, общительный веселый.

— Он в последнее время чаще был веселы или грустным? Вы ничего не заметили в его поведении, может, он на что-то или кого-то жаловался.

— Он часто был недоволен, — ответила Рита. — Но он большой человек, в его жизни много сложностей в бизнесе, но так было всегда. Я не заметила, что в последнее время что-то сильно изменилось. Иногда он мог быть злым, характер у него не простой, чего уж там, но человек он добрый.

Ян поднял глаза.

— То есть он был вспыльчивым?

— Ну да. Господин ван Акер любил, чтобы всё было так, как он сказал. Если книги переставили не туда, он замечал. Если мастер опаздывал на десять минут, мог отчитать. Но

он мог быть и очень добрым и отзывчивым. Когда у моей сестры случились неприятности, он помог ей деньгами. Не спрашивал, когда вернёт.

— С кем он жил?

— Один. Госпожа Аннелиз умерла несколько лет назад. Детей трое, все взрослые, у каждого своя жизнь.

Она перечислила имена: Марике, Барт, Элиас. Ян записал их и попросил контактные номера.

— Кто-нибудь из них бывает здесь часто?

— По-разному. Элиас чаще других. Но я не веду журнал посещений.

— А посетители по работе?

— По работе он чаще в офисе встречался. Дома он редко кого-то принимал, иногда только каких-нибудь коллекционеров, историков. Он изучал и коллекционировал документы 17-18 веков, которые имели отношения к купцам Гента.

— У него был помощник?

— Лотте Петерс. Она занималась архивом, приходила по договорённости. Очень аккуратная девушка.

— У нее были ключи? - уточник Ян.

— Нет, ключи только у хозяина, у меня и у Элиаса.

Она посмотрела на стакан.

— Я сначала подумала, что он уснул за столом, — сказала Рита. — А потом увидела кровь.

— Вы ничего не трогали?

— Только плечо. Я хотела понять, жив ли он. А потом отошла.

— Когда вы вошли, дверь была заперта?

— Входная — да.

— А задняя?

— Не проверяла.

— Господин ван Акер обычно сам открывал гостям?

— Если ждал человека — да. Особенно вечером. Не любил, когда я задерживалась, любил одиночество.

— Вы знаете, кого он ждал вчера?

— Нет.

Ян задал ещё несколько вопросов о распорядке дома. Рита отвечала обстоятельно, иногда раздражаясь на собственную неспособность вспомнить мелочи. Она помнила, как Хендрик относился к старым рукописям, какой чай пил и где держал запасные лампочки, но более глубоко про жизнь хозяина сказать ничего не могла. Хендрик был, видимо, замкнут, а Рита не особо любопытна.

— И ещё, — сказала она, когда Ян уже собирался закончить. — Он терпеть не мог, когда чужие люди брали его документы без разрешения. Говорил, что с бумагой четырёхсотлетней давности нужно обращаться уважительнее, чем с людьми.Это была его шутка. Хотя иногда я сомневалась.

⁂

К полудню в доме стало тесно от людей. Полицейские проверяли помещения, криминалисты фиксировали следы, сотрудники службы перевозки ждали разрешения забрать тело. Ян снова поднялся в кабинет.

При дневном свете Ян рассмотрел детали, ускользнувшие утром. На полке стояли фарфоровые фигурки, бронзовые подсвечники и несколько небольших каменных скульптур. В шкафу за стеклом — переплетённые тома, коробки с архивными ярлыками, аккуратно пронумерован-

ные папки. Хозяин явно собирал не всё подряд. Даже беспорядок на столе выглядел рабочим, а не случайным.

Когда криминалисты закончили фотографировать письменный стол, Ян попросил привести Риту. Она вошла настороженно и старалась не смотреть туда, где утром лежал Хендрик.

— Вы хорошо знаете этот кабинет? — спросил Ян.

— Я четырнадцать лет здесь убираю. Конечно, знаю.

— Посмотрите, пожалуйста, на стол. Ничего не изменилось?

Рита взглянула мельком, затем подошла ближе, не касаясь мебели.
--Одной фигурки не хватает.

- Какой фигурки?

— Бронзовой. Небольшая такая, тяжёлая. Сидящий мужчина с книгой. Она досталась ему от деда

— Вы уверены, что она стояла здесь в последнирй раз, когда вы протирали стол?

— Совершенно. И остальные вещи помню. Очки лежали в футляре, а папки были сдвинуты к краю. Фигурка была здесь.

Ян попросил её описать предмет ещё раз, уже для протокола. Рита назвала примерную высоту и добавила, что у бронзового человека была квадратная подставка с потёртым углом.

— Мог хозяин убрать её сам? — спросил Ян.

— Мог, конечно. Но обычно он ничего с этого стола не убирал. У него каждая вещь имела своё место.
-- Она могла быть очень ценной?
-- Нет, я недавно видела точно такую на барохолке евро за пятьдесят.

Ян поблагодарил Риту. Пропажа тяжёлой фигурки рядом с телом человека, погибшего от удара по голове, была существенной находкой. Но утверждать, что именно она стала орудием убийства, пока было рано.
— Отпечатки будут, — сказал криминалист. — Вопрос в том, чьи. Кабинет не стерильный.
— И не должен быть, — ответил Ян. — А то вам слишком легко было бы. Ищите везде.

Он попросил отдельно зафиксировать состояние задней двери, коридора и лестницы. Если посетитель действительно был, тот мог пройти через дом обычным путём. Пока это оставалось лишь одной из версий.

В соседней комнате обнаружился небольшой стол с компьютерным монитором и принтером. На стене висел календарь. Часть встреч Хендрик отмечал от руки, часть — в телефоне. Ян не стал листать чужие бумаги без фиксации: сначала всё фотографировали, затем собирали и описывали.

— Посмотрите, — позвал его коллега. - Странно, почему он помечал встречи тут, на стенном кадендаре.

В календаре на вчерашний вечер значилась встреча с Йеруном Вербрюгге. Рядом стояло время, но никаких пояснений.

— Выясните, состоялась ли встреча, — сказал Ян. — И спросите госпожу Верхюлст, что она знает об этом человеке.

— Вербрюгге — антиквар, — заметил коллега. — Кажется, у него магазин в центре.

— Тем более стоит проверить, в каких отношениях он был с ван Акером.

Он ещё раз посмотрел на стол. Стакан с водой стоял поодаль от залитых кровью бумаг. Рядом лежали очки в тонкой металлической оправе. Ноутбук был закрыт. Судя по положению тела и следам на столешнице, нападение произошло совсем рядом с рабочим местом Хендрика.

Ян подумал, что у богатого коллекционера наверняка были люди, которым он отказывал, у которых уводил из под носа какие-то находки и с которыми ругался. Нельзя исключать и наследников. Хендрик очень богат, у него трое детей, каждого надо проверить. И плюс, конечно, бизнес.

— Список вещей будет долгим, — заметил коллега, глядя на шкафы.

— Тогда начнём с людей, которые знают коллекцию, — ответил Ян. — И с тех, кто видел хозяина последним.

⁂

После обеда Ян вернулся в управление. На его столе уже лежали первые служебные сообщения. Патрульные связались с родственниками Хендрика; встречи с детьми назначали на ближайшее время. Коллеги уточняли сведения о Лотте Петерс и человеке, записанном в календаре как Йерун. Проверка телефонных звооков, смс и электронных устройств требовала нудной процессуальной работы.

Он открыл чистую страницу блокнота.

«Хендрик ван Акер, 71 год. Проживал один. Обнаружен помощницей по хозяйству около 08:00. Травма головы. Орудие не установлено. Явных признаков взлома на первоначальном осмотре нет. Круг посетителей неизвестен».

Строки выглядели бедно. За каждой скрывалась работа нескольких человек, но фактов пока действительно было мало.

Позвонил сотрудник, занимавшийся календарём.

— Рита подтвердила, что Йерун Вербрюгге — давний знакомый ван Акера. Антиквар, у него магазин в центре. Она говорит, они часто спорили, иногда так громко, что было слышно из коридора. Но Вербрюгге всё равно регулярно приходил.

— Поговорим с ним завтра.

— Понял.

Ян положил трубку и посмотрел в окно. По улице медленно проехал трамвай, оставляя на мокрых рельсах светлую полоску. Убийство в старом доме уже начинало превращаться в папки, записи, номера телефонов и фамилии. Ему нравилась эта часть работы меньше всего и одновременно он знал, что именно она обычно решает дело. Ошибки чаще возникали не там, где не хватало воображения, а там, где кто-то решил пропустить скучную проверку.

⁂

Вечером его пдруга Эмма спросила его, почему он почти не притронулся к ужину.

— Не голоден, — ответил Ян.

— Тяжёлый день?

— Ты не видела в новостях? Хендрика ван Акерна убили.

-- А кто это?

-- Эх, как я с тобой живу, - засмеялся Ян.

Она не стала просить подробностей, знала, что если захочет, то сам расскажет.

Он убрал тарелку в мойку и подошёл к окну. За стеклом отражалась кухня, а за отражением — редкие огни вечернего Гента. Город жил своей обычной жизнью: кто-то возвращался с работы, кто-то спешил в бар, у канала смеялась компания студентов.

Возможно, кто-то пришёл к Хендрику по делу. Возможно, тот сам открыл дверь. Возможно, разговор закончился ссорой. Каждое из этих «возможно» казалось разумным, и ни одно пока не было фактом.

— Завтра будет понятнее? — спросила Эмма.

— Надеюсь.